V4 Глава 118 Оружие из Небесного Металла Лимос.

“Йеос, Мийсдио Тьйюирин Хийша Гик, Ньюренин Сенто!” Когда Азраэль закончил декламировать, луч света вырвался из Пустоты и попал прямо в лоб Аврину. Он окутал клеймо и слегка звдрожал, свет на лбу Аврина задержался на 10 секунд, после чего заклинание стало всё слабее и слабее. После оно исчезло, отчего Азраэль остолбенел и занервничао.

“Аврин, твоё заклинание — Божественного уровня. Боюсь, что такая способность Мифического уровня не сработает… но ты обладаешь способностями Энигмы, я поражён, что ты сам не сомг найти способ избавиться от клейма.”

Аврин вздохнул. “-Будь всё так просто, я бы сам уже всё сделал бы! Даже когда я телепортируюсь, клеймо быстро меня находит и снова занимает своё место, такая читерская способность, я хочу убить бога, который меня пометил…-” Подумав так, Аврин посмотрел на Азраэля и ответил. “Если всё дело в этом, то благодарю тебя за попытку, теперь мне нужно идти.”

Азраэль быстро ответил, “Хотя я не могу убрать заклинание, должен предупредить тебя, что тот, кто это сделал, без сомнения, Септим. Я давно разговариваю с моим создателем Зефироном и знаю, что энергия в этом клейме определённо принадлежит Септиму. Какой позор, я так хотел, чтобы ты помог мне… Но раз клеймо септимовское, то помогать мне ты не можешь. Только бог может убрать это клеймо.”

Аврин слушал, но думал, что всё не так плохо, он может вернуться к Кирину и проверить, что можно сделать с Небесным Металлом, если всё пройдёт как должно, то его сила снова значительно возрастёт.

Он знал примерно, где находятся боги, но вряд ли он сможет пробиться через защитный барьер с помощью своего Божественного Шага, даже если сможет, то возникнет множество иных проблем. Нужно было лишь ждать, пока он не станет достаточно силён, чтобы самому убрать клеймо или надеяться на что-то иное.

Но Аврин знал, что нечто изменит Селерию, это планы Азраэля по освобождению Орочи. Если это произойдёт, то на северный континент почти не будут обращать внимания, если случится наихудшее, то Аврину придётся лишь убить Орочи. Но это лишь в случае, если Орочи будет угрожать его людям.

“Азраэль, зачем тебе Орочи?” Аврин задал вопрос, от которого лицо Азраэля наполнилось гневом. “Причиной той войны был.. Аббадон, он с ревностью следил за тем, как моя раса демонов становится невероятной сильной, ему нужно ыбло начать войну, чтобы объединить расы… поэтому он убил мою жену.

Хотя он и пытается это отрицать, но с богом Зефироном на моей стороне, как может его ложь подействовать… однажды я собрал войска, отправив их убить Аббадона, но он использовал этот факт как оправдание для объединения рас против меня и привлёк даже Фафнира для того, чтобы меня одолеть!”

Аврин думал, что война, которая началась сотни лет назад и причиной которой он теперь знала, не его забота. “Ну, хорошо, но, Азраэль, давай я тебя предупрежу, если Орочи нападёт на северный континент, я лично его убью.”

Аврин произнёс эти слова простым тоном, не угрожающим, Азраэль не был ему врагом, его не нужно было запугивать. Азраэль просто засмеялся. “Не переживай. Орочи враг богов, до

остального ему дела нет.

В таком случае ,Аврин, остаётся пожелать тебе удачи, без сомнений, уничтожение дворца в столице привлечёт внимание Аббадона, я уверен, что он ищет и тебя, и меня, нужно готовиться и привыкать к этому оружию Сигила. На этом мы с тобой попрощаемся.”

Аврин согласился с этим, они двое обменялись прощанием, пришла Лилия и с грустью посмотрела на Аврина. “Ты уже уходишь?”

“У меня есть дела да и ты будешь занята, помогая своему отцу, “Просто ответил Аврин, Лилия вздохнула, она хотела больше узнать об Аврине, странном создании, появившемся из ниоткуда. Лучшие люди Селерии были известны и на виду, но он был неизвестной личностью, которая растоптала нескольких из этих лучших людей.

Лилия не знала, что ей ответить, поэтому просто поклонилась и поблагодарила его, “За всё, что ты сделал, от освобождения моего отца до помощи в возвращении Пустоты, а также за то, что не причинил вреда моей сестре, благодарю тебя, Аврин!”

На его взгляд Лилия была самым невинным демоном на свете, даже несмотря на то, что она была полукровкой, он бы не хотел, чтобы планы Азраэля по отмщению поставили её под угрозу, но в конце концов, это было не его дело. Он обратился в прах, использовав телепортацию, которая теперь покрывала огромное расстояние и всего за два Божественных Шага он добрался до системы пещер, в которой находился Кирин.

В момент его появления Кирин отвлёкся от своих тренировок и будто щенок подбежал к Аврину, начав прыгать вокруг него. “Хозяин вернулся. Хозяин вренуууууууулся, хаха!” Кирин был в восторге, Аврином овладело непривычное чувство, он не ожидал, что тот так быстро будет прогрессировать. Он так быстро выполнил задание, данное ему Аврином, забавно, что он говорил кирину, чтобы тот искал своих собратьев, если Аврин не вернётся через год.

“Помолчи.” Сказал Аврин, Кирин проигнорировал его приказ. “Хозяин! В следующий раз возьми меня с собой, здесь так темно и скучно, не поступайте со мной так!” Жалобно посмотрел он на Арвина, чуть не плача от жалости.

Но Аврин просто усмехнулся, он подошёл и сел, скрестив ноги, после чего вытащил из зачарованного мешка небольшую глыбу Небесного Металла, данную ему Азраэлем. “Ваааааау, Хозяин, что это, выглядит круто!!!…. Могу я это съесть?”

Аврин не знал, прикидывается ли Кирин дурачком или нет, он задался вопросом, сработала ли вообще сфера, которую он ему передал, на полную. “Нет, мешок с шерстью… Тебе нельзя… Это не только важно, это вообще моё!” Аврин пожелал активировать сердце тёмной материи, через мгновение появился вихрь, от которого Кирин испугался и отпрыгнул назад, Небесный Металл в барьере, созданным Азраэлем, начал скрежетать, вихрь поглотил не только барьер, но и Небесный Металл, впитав его в Аврина.

Глубоко внутри сердца тёмной материи Аврина находилась местность, покрытая травой, это тот самый клочок земли, который открылся после поглощения Астарота, но вместо переливающихся красок от чёрного к зелёному, теперь трава менялась от чёрного к кроваво-красному.

В отдалении формировалось сердце энергии тёмной материи с небольшой звездой поменьше, но такой же яркой. Циркулировала вокруг этой угольно-чёрной звезды чёрная масса энергии поменьше красной звезды, сияние показывало её нестабильность, хотя вокруг неё был барьер

полупрозрачной фиолетовой энергии, державшей её взаперти.

Внезапно пространство открылось, после чего появился небесный металл с громким скрежетом. Он попал прямо в центр самой большой чёрной звезды, после чего начал сжиматься, скрежеща от ярости и страдания. Он начал плавиться, после чего в мгновение стал небольшой массой чёрной энергии, похожей на нестабильную массу, которая по орбите двигалась вокруг красной звезды.

Новообразованная энергия из небесного металла устремилась к нестабильной чёрной массе, после чего вошла в барьер и объединилась с ней, в это мгновение всё пространство затряслось, чёрная нестабильная масса выросла до размера красной звезды и стала выглядеть более цельной, будто исцелилась и стала здоровее. Она начала пульсировать энергией, после чего вся масса устремилась в центр огромной чёрной звезды, которая была сердцем тёмной материи Аврина, в нём можно было придать форму небесному металлу.

Масса начала сгущаться, принимая форму гуманоида, выставившего перед собой руки, левая рука была у живота ладонью вверх, а правая рука была над грудью ладонью вниз, гуманоид был создан из небольшого количества энергии сердцем тёмной материи.

Гуманоид замер в такой позе, между его ладоней оказался Небесный Металл.

Небесный Металл сжался и принял форму предмета, вещь была странной, но знакома людям прошлого мира Аврина.

Это оружие упоминалось в Ригведе, собрании индийских религиозных гимнов на ведийском языке. Это оружие называется ваджра, верхушка и часть у основания заполнены пустотой, сравнимой только с глубиной и голодом чёрной дыры, в центре располагался чёрный живой полупрозрачный кристалл, от которого исходила пульсация голода.

Ваджра пульсировала энергией, после чего вскрикнула как новорождённый ребёнок, она задрожала как и державший её гуманоид, кристалл, находящийся в центре оружия мог проследовать к краям благодаря линиям, похожим на вены.

От кристалла исходило тяжёлое тёмное сияние, существо, фигурой и лицом похожее на Аврина обратилось в поток энергии и центр оружия мгновенно поглотил его, эта энергия была такой крошечной, что в ваджре её даже не было заметно, показывая аппетит оружия.

Ваджра снова почувствовала массу сердца тёмной материи и испустила ещё одну пульсацию, будто пытаясь поглотить тёмную материю, но в этот момент сердце тёмной материи испустило тяжёлое угрожающее давление, отчего Ваджра съёжилась от страха, после чего неподвижно зависла в воздухе, заметив красную звезду Астарота.

Красная звезда сформировала глаз, он открылся и воззрился на ваджру, та тоже сформировала единственный небольшой чёрный глаз, который пристально разглядывал Астарота. От них исходила тяжёлая энергия, будто они соревновались друг с другом, но сердце тёмной материи снова запульсировало, отчего Астарот с Ваджрой сжались и закрыли глаза. Ваджра задрожала и попыталась спастись бегством.

Аврин был уже внутри, сидя в отдалении на траве, переливавшейся от чёрного к красному цвету, в тот момент, когда Важдра сформировалась, он оказался в этом мире после изучения работы своих частиц, он увидел свет в глубине своего тела, который прежде не замечал. Он наблюдал за тем, как ваджра пытался устроить проблемы для сердца тёмной материи, а также бросить вызов Астароту. Аврин лишь усмехался, пристально наблюдая за Ваджрой, та

оглянулась на него и её глаз снова открылся.

Аврин вздрогнул, чувствуя, будто весь вес галактики обрушился на него, такой сильный, но это чувство не имело ничего общего с тем, когда он встретил бога. В этом случае Аврин лишь слегка вспотел.

Ваджра снова сжалась, устремляясь на Аврина, тот уже был к этому готов. Это его тело и он не мог спустить всё на тормозах, но дал Ваджре время подготовиться и напасть на него, как сделал Астарот в своё время.

Ваджра врезалась в невидимую стену, которая окаймляла всё это место, она снова сжалась от ярости, после чего сердце запульсировало, невидимая стена задрожала и появилась белая кирпичная безграничная стена, разрезающее пространство на две части.

В момент появления белой стены дверь, простая деревянная дверь задрожала, после чего разбилась. Обломки всосала в себя алчная ваджра, которая устремилась к Аврину, решив и с ним проделать тот же фокус.

“Ты пытаешься победить меня в моём собственном теле!!” Аврин пожелал, чтобы Астарот появился, огромная красная звезда, двигающаяся по орбите его сердца тёмной материи исчезла, после чего в руках Аврина появился Астарот.

Аврин нанёс удар косой по ваджре, огромная энергия вырвалась на свободу, отчего всё пространство задрожало. Аврин почувствовал, что в обычном физическом мире он был уже был трупом, но поскольку это происходило в центре его тела он смог выжить.

Новорождённая Важдра снова сжалась от злости, поскольку не могла превзойти Астарота, испускающего тяжёлую энергию, будто и он был в ярости от того, что не может превзойти ваджру, если бы не Аврин, хозяин этих двух орудий, то они, вернее всего, уже сошлись бы в яростной схватке.

В этот момент сердце тёмной материи Аврина чёрным лучом энергии проникло в центр Ваджры, которая закричала от боли, оружие сопротивлялось всего несколько мгновений, после чего потухло, превращаясь в массу чёрной энергии, которую отбросило к сердцу тёмной материи и которая начала молча плавать по орбите вокруг сердца словно покорный ребёнок.

Аврин осторожно отпустил Астарота и тот снова превратился в красную массу, подобную солнцу, вскоре вернувшись на своё обычное место на орбите, после ваджра испустила пульсацию энергии, молча окутавшей не только пространство сердца Аврина, но и всё его тело и тёмное хранилище тёмной энергии.

Он почувствовал дрожь, а после — поток энергии, будто укол адреналина, он сжал зубы, его бессознательность окутали статические разряды чёрного и фиолетового цвета, прилив сил заставил его частицы не просто двигаться быстрее, но и помог в их развитии.

Они уже не были начальными частицами 6го типа, став 8го типа. Этого было достаточно для того, чтобы его тёмное пространство стало сильнее и все контрольные частицы стали контрольными частицами 8го типа, и даже обычные частицы на 96% превратились в частицы 8го типа.

Аврин знал, что, по сравнению с его людьми, его тело отличается, он был сильнее, но в этом была и обратная сторона, поскольку его частицам нужно было больше энергии. Можно было предположить, что одна его частица была равно тысячи частиц Асуры или любого другого

чистокровного Призрачного.

Этот прилив сил сильно отличался от того, что дал ему Астарот. Аврин, старавшийся успокоиться после того, как одним мигом проскочил два уровня, почувствовал, что стал намного сильнее. Если бы он сражался против Дриады сейчас, то смог бы остановить её Континентальное Копьё простой теневой стеной ценой всего лишь нескольких царапин на ней.

В физическом мире тело Аврина взорвалось переполняющей его тёмной энергией, которая стала темнее и концентрированнее и выглядела чище. Кирин спрятался за валуном, со страхом глядя на Арвина. Его аура стала намного сильнее, будто сам Аврин претерпел огромные изменения. “Хозяин так силён!!...”Подумал Кирин.

Во внутреннем пространстве Арвин сидел, скрестив ноги, он пытался посмотреть за работой частиц, но те были заняты очищением себя тёмной материей, становясь толще и жиже. “-Такими темпами я через месяц достигну пика стадии новичка и совершу прорыв через 6 месяцев, если буду работать с полным усердием!-”

Аврин гордился своим прогрессом, он не мог не вспомнить время, когда только попал на Селерию и его чуть не убила Сирана лишь с одним оружием Сигила, теперь он чувствовал, что будь Сиран хоть тысяча, он всё равно победит.

Аврин открыл глаза и тяжело вздохнул, в этот момент трава, которая переливалась чёрным и красными цветами внезапно обрела новый цвет, глубокий чёрный цвет, он был темнее того, что был. Аврин внимательно посмотрел, белая стена исчезла, после чего сформировалась в отдалении на шаг ближе к сердцу тёмной материи, это был эффект от поглощения небесного металла.

Трава переливалась от чёрного цвета с фиолетовым отливом к кроваво-красному и, наконец, к угольно-чёрному. Аврин предположил, что всё это отображает его силу, сердце тёмной материи, Астарота и Ваджру.

Вскоре Аврин пожелал вернуться в обычный мир, он открыл глаза. Его громадная аура пошла на убыль, Аврин осторожно поднял руки перед собой. Он пожелал, чтобы предмет появился, в его левом глазу мелькнула слабая вспышка , будто душа и тело получили сигнал и в воздхе послушно появилась двусторонняя ваджра.

Аура, которую источало оружие, была неизмеримо таинственной, давая ощущение чужеродности. Арвин читал о таком оружии в книгах по истории, а также в мифах и религиозных книгах, он чувствовал, что способность ваджры связана с поглощением.

“В иудаизме Индра был дэвом бури и шторма, он владел ваджрой или молнией, но и ты обладаешь ненасытным аппетитом, оружие, подходящее для бога, я назову тебя по имени одного из богов греческой мифологии, Лиомс!!”

((Лимос — греческая богиня голода))

Кирин, всё это время наблюдавший с восхищением за Аврином, вздыбил от испуга шерсть при появлении ваджры в воздухе, став похожим на испуганную кошку, после он почувствовал, что ваджра не несёт в себе угрозы, ведь Аврин даже дал ей имя, это-то и стало последней каплей, кирин подбежал к Арвину, громков выражая своё недовольство.

“Хозяин!! Так нечестно, нечестно!! У этой фигни есть имя, а у меня нет! Я тоже хочу имя, хочу, чтобы у меня было имя!” Аврин посмотрел на жалобного кирина прямо перед собой. “Верно, и

тебе нужно имя, кирины — существа из мифологии восточных азиатов, ты напоминаешь мне молнию, но, думаю, Индра для тебя — это слишком, назову тебя Шаньдянь.”

Аврин посмотрел на кирина, тот молча думал. “Шаньдянь? Я Шаньдянь? ДА!! Я ШАНЬДЯНЬ!!” Существо бешено запрыгало по пещере, выкрикивая своё имя снова и снова. Аврин посмотрел на существо, он подумал, что его питомец всё ещё ребёнок и ничего с этим не поделать, как бы то ни было, он просто посмотрел на Лимос.

“Что ты умеешь, Лимос?” Аврин внимательно посмотрел на оружие, то молча парило в воздухе, странное оружие, Аврин не знал как им пользоваться. После Аврин взял его в руку, поднёс к глазам, глядя на кристалл внутри.

В этот момент Септим активировал клеймо, чтобы проверить что делает Аврин, он видел то, что видел и Аврин, но в этот момент Лимос вздрогнул, глаз открылся, будто почувствовав взгляд Септима.

Септим, смотревший в воду бассейна, почувствовал, что его душа содрогнулась от этого взгляда. Лимос начал источать тяжёлую голодную ауру, будто увлекая за собой ману Септима, внезапно пульсация энергии вырвалась из Лимоса и устремилась к клейму на Аврине.

Аврин отпрыгнул, но в небесном дворце богов Селерии Септим согнулся, поражённо глядя на глаз, появившийся прямо перед ним, он был похож на кристалл с угольно-чёрным зрачком, глаз исказился, после чего в воздухе появились огромные улыбающиеся губы, они приоткрылись, явив глубокую бездонную тьму без зубов, Септим был в ужасе.

Если бы Арвин больше знал об уровне богов, то он бы понял как силён Лимос и что нужно для того, чтобы сформировать оружие из небесного металла, обладание двумя глыбами небесного металла вызвало бы яростные протесты не только в одной вселенной, но в нескольких вселенных, все бы сочли такое распределение сокровища несправедливым. В Небесном Металле содержалась такая мощь, что Аврин поглотил лишь небольшую часть Астарота, поскольку если бы он впитал больше, то его тело разлетелось бы на части.

Лимоса он впитал больше, поскольку стал сильнее. В тот момент, когда Лимос открыл рот на долю секунды, мана, равная одному проценту от всей маны Септима потекла во всех направлениях. Септим провыл от страха, поскольку чувствовал невероятную слабость, которая застала его врасплох, он даже не мог защититься против оружия из Небесного Металла такого уровня.

Когда поток тяжёлой энергии маны, невероятно чистой по сравнению с тем, что прежде видел Аврин, устремился к губам Лимоса, Аврин отозвал ваджру, поскольку испугался её внезапной реакции на клеймо.

Изображение Лимоса в небесном дворце исчезло, он больше не мог впитать ману Септима, тот, весь в поту, тяжело дыша, стоял на коленях. Он быстро помахал рукой, как только вся мана вернулась к нему.

Аврин, поражённый реакцией Лимоса, нахмурился, но внезапно почувствовал зуд на лбу, после чего клеймо бесследно рассеялось, Аврин был в шоке.

Если бы он знал, что делал Лимос, то засмеялся бы над неудачливостью Септима. Если бы он знал, что остановил Лимоса, когда тот впитывал ману Септима, которую он мог бы использовать для того, чтобы вознестись на уровень, равный богу, то он бы не стал останавливаться.

Профиль Аврина.

Контрольные Частицы Начального Уровня Тип 8 100%

Начальные Частицы Тип 8 96%

Оружие Небесного Металла Астарот — Коса Лимос — Ваджра

http://tl.rulate.ru/book/11/69093